

После того как Шэнь Си вернулась домой и приняла ванну, она пошла на семейную встречу с Юн Цзиньпином и Шэнь Чжанцином.

Шэнь Чжанцин и Юн Цзиньпин гадали, что задумала их дочь. Это был долгий и утомительный день, но она не легла спать после ванны. У них может быть семейное собрание в любое время!

Шэнь Си шлепнула на стол банковскую карточку и серьезно посмотрела на Шэнь Чжанцина. - "Папа, я знаю, что у тебя сейчас проблемы в бизнесе. Вот тебе пятьдесят миллионов, используй!"

Отец недоверчиво уставился на нее и пробормотал:... "Откуда у тебя эти деньги, дорогое дитя?"

Девушка ухмыльнулась и протянула ему пять пальцев. - "Пятьдесят миллионов в обмен на разрыв всех связей с семьей Су. Отныне я не имею к ним никакого отношения."

На глазах Шэнь Чжанцина и Юн Цзиньпин выступили слезы. Они чувствовали себя очень плохо.

Юн Цзиньпин обняла ее. - "Дорогая, ты серьезно не собираешься возвращаться?"

Шэнь Си прижалась к ней и кивнула. - "Нет, они обращались со мной как с чужаком. Вы мои настоящие родители."

Шэнь Чжанцин не находил слов. Слезы катились по его щекам. - "Си Си, мы не можем принять эти деньги. Верните их."

Зачем? Не то чтобы они продавали свою дочь. У них не было причин не принимать деньги от семьи Су.

- "Папа, они должны мне эту сумму. Это мой алиментный взнос. Зачем мне его возвращать? Я имею полное право потратить их". Шэнь Си подумала, что сумма, которую она просила, была слишком низкой.

Она должна была потребовать сто миллионов.

Теперь Шэнь Чжанцин был в отчаянии. Его босс сбежал с деньгами, в то время как банки отказались одобрить его кредиты. Каждый день коллекторы преследовали его.

Он мог, по крайней мере, задержать оплату поставщикам строительных материалов, с которыми работал, но он не мог не платить своим сотрудникам. Новый год не за горами, и он должен заплатить им, чего бы это ни стоило.

Тем не менее, несмотря на то, насколько тяжелым было его положение, он не мог потратить деньги своей дочери, которые она потребовала от семьи Су.